

Прошёл ещё год или два, однако Юй Янь и по сей день упрямо отказывался принимать человеческий облик, вынуждая его пребывать под нескончаемым надзором «родительской заботы» Дуань Линя.

По мере приближения времени цветения Семицветного Лотоса Дуань Линь вовсе перестал уходить в уединение, полностью сосредоточившись на ожидании новостей от Цзю Шао. За эти два года он так и не нашёл лучшего способа помочь коту стать человеком. Семицветный Лотос был их единственной надеждой.

К великому сожалению, эта последняя надежда вскоре была полностью уничтожена. Цзю Шао с сожалением сообщил: Семицветный Лотос забрали культиваторы Секты Янтъян. У них были численное превосходство и мощь, а другие праведники не смели им противостоять, поэтому они вынесли лотос, не оставив ни единого лепестка.

Услышав это, Дуань Линь рассмеялся — так зловеще, что Юй Янь испугался: неужели хозяин сошёл с ума? Может, он рухнет от шока?

«Нет-ет, это всего лишь цветок...» — Юй Янь наседа на себя мысленно. «Не надо ничего делать безрассудного, уборщик отходов! Это всего лишь мирское достояние!...».

Но смеялся Дуань Линь вовсе не от веселья, а от ярости — его смех был искривлённым и безрадостным, быстро стихнувшим, уступив место искалеченному лицу: «Секта Янтъян... Снова. Почему они должны постоянно встать у меня на пути?».

Сначала божественный плод украли, а теперь у них отняли и Семицветный Лотос. Разве можно не сойти с ума от такой несправедливости?!

Пересчитав пальцами, он осознал, что кот пробыл у подножия обрыва Падших Бессмертных уже десять лет. По кошачьим меркам это был почтенный возраст — почти конец срока.

Лотос был его последней надеждой на трансформацию!

А весь мир, казалось, был полон решимости помешать ему, не дав исполнить эту мечту.

«Это не подходит... Это не вариант... Что же ещё осталось?! Что же я могу сделать, чтобы кот принял человеческий облик?!».

Думать об этом, что кот, разделив с ним десять лет, вскоре умрёт, доводило Дуань Линя до безумия. Он выскочил из зала и обрушил всю свою силу на ограничения Небесного Дао, выпустив яростную лавину атак, — он выглядел настоящим безумцем.

«Вы — все — переступили черту!!!».

Его вопль неистовства эхом разнёсся по дну обрыва: «Переступили — все-е-е!!!».

С демонической энергией, бушующей без контроля, окружающее пространство обратилось в хаос. Его обитель была вывернута наизнанку, разрушена до неузнаваемости. Небеса откликнулись гремющими раскатами грома и обрушили проливной дождь.

Юй Янь запаниковал.

«Что, чёрт возьми, он творит?! Ведь этого совсем не нужно!».

И зачем он стоит посреди ливня, как придурок?!

«Уборщик отходов—».

Кот остался на деревянной дорожке, единственном уцелевшем приюте среди разрушений. Даже в своём безумии Дуань Линь не забыл заслонить его от гибели.

«Ладно, ладно, ладно...».

Глядя на промокшего насквозь хозяина, стоящего в ненастье, Юй Янь почувствовал, как сердце его растаяло.

Он не хотел, чтобы эта ложь стала величайшим сожалением Дуань Линя — его внутренним демоном.

Молнии разрезали небо, ветер выл, словно зверь.

Юй Янь рванул вниз по дорожке. Дождь мгновенно промочил его мех до нитки.

— «Мяу!».

Будто утопленник, он бросился в объятия Дуань Линя.

Мягкое мурлыканье сорвалось с его губ, когда он пытался унять бушующего хозяина: «Ладно-ладно, не злись, я приму человеческую форму, хорошо? Я сделаю это прямо сейчас».

Дуань Линь инстинктивно прижался к обжигающему телу котёнка, и его безумие, словно на мгновение, рассеялось. Его первой мыслью было: «Мой кот не должен промокнуть. Он простудится».

Юй Янь поднял голову, глядя на него стеклянными, сверкающими страхом глазами.

Но Дуань Линь не смог встретить этот взгляд.

Семицветный Лотос исчез. Все обещания, данные котёнку, превратились в ложь. Теперь кот...

«...Прости меня, пушистик. Я нарушил своё обещание...».

Голос Дуань Линя был полон ненависти к невидимым врагам. То он мягко гладил Юй Яня по меху, то сжимал кулаки в едва сдерживаемом гневе. Его нестабильное состояние было почти невыносимо.

Если бы это продлилось дальше, он действительно сошёл бы с ума.

Юй Янь свернулся клубком в мокрых объятиях Дуань Линя и тихо закрыл глаза.

Затем, без звука, он преобразился в человеческий облик — словно новорождённый, появившись на свет совершенно голым.

Его конечности были длинными и стройными, кожа — прозрачной, как нефрит, а чёрные как смоль волосы мягко спали до пояса. Он выглядел одновременно захватывающе красиво и хрупко.

Внезапная смена веса в хозяйских руках окончательно вернула Дуань Линя из безумия. Опустив взгляд, он застыл в недоумении, разглядывая юношу у себя на руках. Руки его окостенели, а все существо замерло.

Это...

Переполюющаяся радость от того, что кот наконец преобразился, ещё не успела уладиться, как их настигла новая, куда более неотложная забота.

Над ними гулко прогремел гром, молнии металась в яростном свете, словно предвестники небесного потрясения.

«Небесная молния...» — прошептал Дуань Линь, с ужасом сжимающий сердце. Бросив дела, он выхватил защитный доспех из хранилища и стремительно облёк в него себя и юношу.

Как только он завершил это, вниз обрушился первый раскат огненной молнии.

Первый удар был не слишком мощным. Благодаря броне и защите Дуань Линя, Юй Янь остался

невредим.

Но не успели они опомниться, как вторая молния обрушилась с удвоенной силой — доспех треснул, и одна его половина развалилась.

Увидев надвигающийся третий удар, Дуань Линь охнул и поспешил вызвать новое защитное оружие, стараясь укрыть их обоих.

Предыдущий доспех был редчайшим и дорогим артефактом, но он едва вынес две молнии. Сила данного небесного искушения оказалась ужасающей.

Почему это происходит?!

Дуань Линь нахмурился от беспомощной злобы: неужели Небесное Дао так не желает допустить, чтобы простой кот принял человеческий облик?

Пока он стоял, не веря случившемуся, третья молния, копившаяся долготерпеливо, обрушилась с взрывной мощью. И доспех, и защитный артефакт были уничтожены.

Но это был уже последний удар. Небеса, наконец, притихли, словно смирившись, но отголоски нежелания всё ещё дребезжали в воздухе.

Дуань Линь издевательски рассмеялся: «Небесное Дао и вправду не хочет, чтобы мой кот преобразился, да?»

Три удара небесной молнии... лишь чтобы помешать моему пушистику обрести облик человека?

Если бы я не успел заслонить его, первая же молния отняла бы у него жизнь.

Это всё из-за меня.

Небесное Дао просто не могло вынести моей победы. Раз за разом оно вставало передо мной, не давая коту преобразиться.

Дуань Линь на мгновение прикрыл глаза, всё ещё поражённый. Но кот отвоевал этот шанс всем своим существом и добился своего. Эта мысль заставила его бережливее прижать юношу, словно опасаясь, что новая молния ворвётся и унесёт его.

Правда была такова: Небесное Дао не хотело допустить, чтобы Юй Янь принял человеческий облик, потому что ему самой не суждено было существовать в этом мире.

В тот день, когда он завладел телом «Юй Яня», тот должен был умереть. Но Небесное Дао не ожидало, что Дуань Линь приютит его и воспитают с заботой.

Единственный миг, когда Небесное Дао могло по-настоящему стереть его — это был момент трансформации.

Но теперь, когда Юй Янь успешно принял человеческий облик, он уже не был «Юй Янем» из романа. И дух, и плоть — он стал самобытным, совершенно независимым от прошлого.

И даже Небесное Дао вынуждено было признать его существование.

Одним телепортом Дуань Линь вернулся вместе с юношей в жилище в пещере, используя демоническую энергетику, чтобы мгновенно просушить их тела.

«...».

Руки Юй Яня всё ещё обнимали шею Повелителя Демонов, как и прежде — ведь до трансформации так он привык проситься в объятия. Теперь он совершенно автоматически прижался к шее Дуань Линя, даже потёр щёчкой о его кожу.

И действительно, небесная потрясающая молния его напугала. Хорошо, что Повелитель защитил его.

Значит, демонические звери обязаны пройти через небесную молнию, чтобы обрести человеческий облик?

Ладно, это теперь осталось позади. Он принял человеческую форму. Молния ушла.

Теперь уборщик отходов должен быть счастлив, верно?

Дуань Линь стоял, оцепенев, а на его благородных чертах неожиданно вспыхнул румянец.

Для Юй Яня ничего не изменилось — он продолжал видеть в Дуань Лине того же хозяина.

Но для Дуань Линя... теперь всё было совсем иначе.

«Ты стал человеком. Не стоит так... вести себя неприлично».

Его голос был охрипшим, когда он вытащил из пространственного мешка лёгкую мантию и набросил её на плечи юноши, поправив по фигуре.

И лишь тогда Юй Янь осознал: о, да, я же не кошка. Теперь нельзя вести себя как кот.

Он покорно отстранился от шеи Повелителя и собрался спуститься с его колен...

Но Дуань Линь не отпускал его.

Юноша невольно замер, взглянув вверх — и вдруг заметил лёгкий румянец на лице Дуань Линя.

Не может быть.

Разве Повелитель... краснеет?

Постой.

Если даже Дуань Линь краснеет... то каким же красивым он теперь стал?

Юй Янь ощутил непреодолимое желание приглядеться к себе.

«Мяу—».

В возбуждении он машинально мяукнул по-кошачьи.

«Чёрт возьми».

Он слишком долго не говорил человеческим голосом — и вместо слов вырвался кошачий звук.

Дуань Линь усмехнулся: «У всех ли демонических зверей, принявших облик человека, такое поведение? Смею спросить, ты хоть понимаешь, как говорить?».

«Ты можешь ходить?» — неуверенно спросил он, всё ещё не свыкнувшись с тем, что разговаривает с котом в человеческом облики.

Это было странное ощущение. Раньше его шерстяной комочек был маленьким существом, запрятавшимся в его объятиях.

А теперь перед ним стоял юноша.

Дуань Линь всегда ждал этого мгновения, но он даже не думал о том, что будет потом.

Теперь, когда его мечта сбылась, разум его застыл.

Юй Янь внутренне всхлипнул от нелепого вопроса — разумеется, он умел ходить!

Но едва он сделал первый шаг — его пощёло, и он чуть не рухнул.

К счастью, Повелитель Демонов поставил его на ноги вовремя.

С тяжёлым вздохом Дуань Линь прижал его к себе: «Не перенапрягайся. Скажи, куда хочешь пойти».

«Ух!».

Как же так?!

Всего лишь десять лет без ходьбы на своих двоих, и он уже потерял умение?!

«Спокойно» — приободрил его Дуань Линь. Хоть голос его звучал ровно, в нём всё ещё кипели сильные эмоции. Он сжал волны переживаний в груди и аккуратно нёс Юй Яня к зеркалу.
«Хорошо посмотри на себя».

Юноша уютно устроился на его руках и, повернувшись к зеркалу, замер.

Все знали, что Линья считается самым красивым мужчиной во всех мирах.

Но его собственное лицо... оказалось даже лучше, чем у Линья.

Раньше, как бы ни пытался Юй Янь представить свою внешность, у него не выходило.

Теперь же всё встало на свои места.

Ничего удивительного, что даже Дуань Линь покраснел.

Юноша уставился на отражение, и сердце его ёкнуло.

Чёрт возьми.

Кто этот невероятно красивый юноша?!

Он прекрасен. Ему всего восемнадцать или девятнадцать, а его красота уже слепит глаза.

Если он немного подрастёт и распустится полностью... разве не станет самым опасным сердцеедом во всём мире культивации?!

Глядя на собственное отражение, Юй Янь застыл в оцепенении. Но не только он — Дуань Линь тоже не сводил глаз ни с него, ни с их отражённого двойника.

...Держа в объятиях юношу, он тем не менее ощущал некую умопомрачительную нереальность.

Будто вот-вот кто-то вырвёт у него kota.

Взирая на зеркало, он нахмурился и вдруг прищурился: «С таким лицом, как твоё, как же мне спокойно выпускать тебя наружу? Эти культиваторы непременно позавидуют. Возможно, лучше уж скрыть тебя в своём пространстве...».

Юй Янь неожиданно повернул голову и мягко укусил его за подбородок.

Какие ещё кошачье повадки!

Но это было приятно. Если Повелитель ещё раз попытается что-то сказать, он последует за тем же укусом.

«Шшш...».

Реакция Дуань Линя была не просто от укуса за подбородок, а словно кто-то сильно ущипнул его душу. Он едва дрогнул всем телом.

Тем не менее он не осмелился упрекнуть только что преобразившегося kota, а низким голосом промолвил: «Я просто пошутил».

Юй Янь холодно посмотрел на него. Он знал: Повелитель сказал это всерьёз и вовсе не шутил.

«Успокойся. Я знаю, что ты любишь свободу. Как же я осмелюсь тебя заточить?» — признался Дуань Линь. Эта мысль действительно промелькнула в его голове, ведь такова его натура. Но он не мог заставить себя ограничить kota. Приглаживая рукою Юй Яня, он продолжил: «Ты столько лет был заточён вместе со мной. Если когда-нибудь мы наконец уйдём отсюда, как я смогу отнять твою свободу?».

Если что, он мечтал принести все драгоценности мира и рассыпать их у ног kota.

Дуань Линь взглянул на свою ладонь. Рукою Юй Яня была бледной и нежной, словно нефритовая — стройной и мягкой. Он не удержался и, не сумев отпустить её, увлёк в поцелуе, как прежде.

Юй Янь опешил.

Оказалось, что не только он сам пытается привыкнуть к новой динамике — Дуань Линь испытывает те же трудности.

Но ничего не поделаешь. Десять лет, прожитые вместе, не стереть одним взмахом. Маленькие привычки не исчезнут вдруг.

Наверное, их придётся менять постепенно.

Дуань Линь внимательно осмотрел руки Юй Яня, затем аккуратно проверил всё тело на предмет недугов.

Превращение прошло безупречно. Неспособность Юй Яня уверенно стоять на ногах вовсе не была физической проблемой — это была лишь адаптация. С практикой он быстро освоится.

Дуань Линь наклонился, чтобы проверить горло кота, чуть торопливо улыбаясь: «Будь послушным, открой ротик для меня...».

Его уборщик отходов был настоящим идиотом. Юй Янь и сам не решался взглянуть.

Он предполагал, как только раскроет рот, выговорит связную человеческую речь и ошеломит хозяина. Но едва он это сделал, вместо слов прозвучала лишь бессвязная речь:

— «??».

Юй Янь офигел. Взгляд его умоляюще вопрошал: «Почему я не могу говорить?! Почему я не могу говорить?!».

«Не беспокойся, я тебя научу чуть позже» — с улыбкой уверил его Дуань Линь, прижимая к себе. Он вынул любимую Юй Янем закуску и протянул коту кусочек. «Трансформация требует много энергии. Съешь что-нибудь, чтобы восстановить силы».

Юй Янь: «...».

С тех пор как его любимец стал человеком, терпение Дуань Линя достигло невиданных высот. Казалось, у него не осталось никаких желаний — сегодня был день исполнения.

Юй Янь уютно свернулся в его объятиях и прожёвывал засахаренные лепестки. Он потянулся за следующим, но, как и раньше, Дуань Линь не отпустил его лапку.

Котёнок рассердился!

Ладно, когда он был кошкой, всё понятно: у него не было рук, и он вечно всё разлизывал. Но теперь у него есть руки! Он сам справится!

Под взглядом Юй Яня Дуань Линь лишь нежно поцеловал его в лоб и объяснил: «Эти лепестки покрыты сахаром. Если пальцы станут липкими, ты непроизвольно захочешь их лизнуть. Но теперь, когда ты человек, так нельзя — придётся учиться жить, как человек».

Справедливое замечание: если пальцы испачканы сахаром, следовало бы их облизывать. Но ведь это же нормальное человеческое поведение! Кто ест острую или сладкую закуску и не облизывает пальцы?

Нет, это не тот вопрос. Вопрос в том, что...

Вопрос в том, что Дуань Линь... только что поцеловал его?

Чёрт возьми, Демон! Разве ты не говорил, что теперь, когда я человек, нужно играть по другим правилам?

Так почему же ты продолжаешь нагло этим пользоваться?

Неужели это всего лишь привычка?

Юй Янь решил ещё немного понаблюдать, чтобы убедиться: нет ли повода начать подозревать Дуань Линя безосновательно.

И недолго он ждал, потому что понял: нет, он не ошибся. Дуань Линь совершенно точно делает это нарочно.

Вот, например, когда он подавал последний лепесток, его пальцы слегка коснулись губ, и он задержал их там.

Разве этот бессовестный мерзавец не надеялся, что он лизнёт сахар с его пальцев, как раньше?!

Категорически нет!

Юй Янь с надменным видом откусил лепесток, полностью игнорируя пальцы Дуань Линя.

Дуань Линь, не добившись желаемого, сжал губы и отозвался лишь тихим «...».

<http://bllate.org/book/15166/1340304>